

леемо благодатию всесвятаго духа» (дек., 18—23, 1216); «Белии зуби, чиста бо и небеснаа правых...²⁰ Чермнеющися устне — огньнаа, чистаа словеса, яже от тою каплющая благодать» (апр., 1—8, 257—258). Аналогичные образцы часты в Писании, Златоструе, отреченных книгах и проч.

Что касается русского материала, то белый цвет чаще всего употребляется памятниками, теснейшим образом связанными с устно-поэтическим творчеством, — такими, как «Слово о полку Игореве», «Горе Злочастие», «Повесть о Сухане». Притом в последних употребление белого цвета и функционально, и пропорционально к другим частям «поля» приблизительно совпадает с эпосом. В исторических песнях XIII—XV вв. на 18 случаев иных хроматических и ахроматических цветов (всего их 12) приходится 21 случай использования эпитета «белый».²¹ Здесь встречаем: белые шатры, шатер белополотняной, белу грамотку, белое тело, белы руки, белую грудь, белое лицо, белый платок, белую лебедку, белую зарю, бел кужель, Русь белую, белого царя, белую рыбицу, бел двор и т. д. Разумеется, нужно учитывать возможные изменения в эпических произведениях — от времени сложения до записи; однако эпос вообще в данном случае постоянен — белый цвет выступает как цвет красоты, и это вполне подтверждается письменностью и фольклором всех славянских народов.²²

В сербской народной поэзии предметы, достойные любви, — белые; в говорах «белеюшко» означает «милый»; на Руси белый цвет одежд при приеме гостя означал дружественное расположение; до XVIII в. цвет государственного знамени был белым.²³ «Белизна — символ красоты, и на этом основании лебедь — символ женщины и преимущественно девицы, „терять девью красоту“ — отставать от белых лебедей (девиц)²⁴ и приставать к серым гусям, т. е. замужним женщинам. Такое же значение белого цвета выходит из того, что он символ любви... В сыскном деле о ворожеях (XVII век...) сохранился заговор, произносившийся при сжигании рубашечных воротов: „Какова бела рубашка на теле, таков бы муж до жены был“, или „сколь бы муж был светел“. Отсюда видно, что бел = мил».²⁵

Можно привести и другие аналогии, относящиеся к народам, с которыми славяне так или иначе соприкасались — к персам (в сасанидский период исмаилиты называли себя «людьми в белых одеждах»), монголам (у Чингис-хана, по преданию, было девять знамен — из них черных четыре, а белых пять: добро, таким образом, преобладало над злом; монгольский новый год: «цагаан сар» — «белый месяц»: доброе божество

²⁰ Соответствующий греческий текст переводится примерно так: белизна зубов его как бы говорила о пище праведников, питающихся чистым и небесным.

²¹ См.: Исторические песни XIII—XVI веков. Издание подготовили Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский, М.—Л., 1960.

²² Ср. превосходный пассаж в «Хождении Игнатия Смольянина» XV в.: «Певцы же стояку украшени чюдно. Старейший их бе красен, как снег бел» (цитирую по работе: Е. М. Иссерлин. История слова красный. — Русский язык в школе, М., 1951, № 3, стр. 85).

²³ См.: А. М. Грановская. Прилагательные, обозначающие цвет, стр. 14—15 (здесь же и литература вопроса).

²⁴ Ср. интересное переосмысление образа: «Как ясен сокол, как бел кричат без матери не может отлетети от белых лебедей, так и мил молотцу не можно отъехати от твоей девичей красоты» (В. И. Срезневский. Сказание о молодце и девице по списку XVII в. Библиотеки Академии наук (33.4.32). — ИОРЯС, т. XI, кн. 4, 1906, стр. 85).

²⁵ А. А. Потебня. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1914.